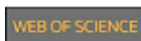

Валов Т. В. Влияние экономического кризиса 1998 года на динамику рыночных реформ и приватизационный процесс в России (на примере Санкт-Петербурга) / Т. В. Валов // Научный диалог. — 2021. — № 3. — С. 347—362. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-347-362.

Valov, T. V. (2021). Impact of 1998 Economic Crisis on the Dynamics of Market Reforms and the Privatization Process in Russia (on the Example of St. Petersburg). *Nauchnyi dialog*, 3: 347-362. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-347-362. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-347-362

Влияние экономического кризиса 1998 года на динамику рыночных реформ и приватизационный процесс в России (на примере Санкт-Петербурга)

Валов Тимофей Васильевич
orcid.org/0000-0002-8887-9421
инженер-исследователь,
Институт истории
timofei.valov@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Россия)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90010

Impact of 1998 Economic Crisis on the Dynamics of Market Reforms and the Privatization Process in Russia (on the Example of St. Petersburg)

Timofey V. Valov
orcid.org/0000-0002-8887-9421
research engineer, Institute of History
timofei.valov@yandex.ru

St. Petersburg State University

(St. Petersburg, Russia)

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project № 19-39-90010

© Валов Т. В., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется влияние финансового кризиса 1998 года на динамику рыночных реформ и приватизационный процесс в России и Санкт-Петербурге. Анализируется деятельность правительства, направленная на сдерживание кризисных тенденций в первой половине 1998 года, а также деятельность кабинета Е. М. Примакова по реанимации российской экономики в сентябре — декабре 1998 года. Рассматриваются основные причины дефолта, влияние кризиса на приватизационную активность, состояние промышленных предприятий, банковского сектора, трансформацию интегрированных бизнес-групп, уровень благосостояния населения, состояние отношений «центр-регионы». Исследуется социальная реакция на указанные изменения. Состояние промышленности раскрывается на примере предприятий Санкт-Петербурга. Исследуются подходы правительства Е. М. Примакова к приватизационной политике. Рассматриваются особенности кадровой политики в Министерстве государственного имущества Российской Федерации и Комитете по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга. Изучение причин и последствий дефолта продемонстрировало, что данное событие стало ключевым в развитии российской экономики, существенно повлияло на темпы приватизационной активности и состояние финансово-промышленных групп, а также стало отправной точкой для последующего экономического роста.

Ключевые слова:

промышленность; экономика; приватизация; Санкт-Петербург; собственность; реформы; предприятия; рынок; Е. М. Примаков

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The impact of the 1998 financial crisis on the dynamics of market reforms and the privatization process in Russia and St. Petersburg is examined in the article. The activity of the government aimed at curbing the crisis tendencies in the first half of 1998, as well as the activity of the Cabinet of E. M. Primakov on the reanimation of the Russian economy in September — December 1998, is analyzed. The main reasons for the default, the impact of the crisis on privatization activity, the state of industrial enterprises, the banking sector, the transformation of integrated business groups, the level of welfare of the population, the state of relations “center-regions” are considered, and the social reaction to these changes is investigated. The state of the industry is revealed on the example of St. Petersburg enterprises. The approaches of the government of E. M. Primakov to the privatization policy are investigated. The features of personnel policy in the Ministry of State Property of the Russian Federation and the Committee for the Management of City Property of St. Petersburg are considered. The study of the causes and consequences of the default showed that this event became a key event in the development of the Russian economy, significantly influenced the pace of privatization activity and the state of financial and industrial groups, and also became the starting point for subsequent economic growth.

Key words:

industry; economy; privatization; St. Petersburg; own; reforms; enterprises; market; E. M. Primakov

Влияние экономического кризиса 1998 года на динамику рыночных реформ и приватизационный процесс в России (на примере Санкт-Петербурга)

© Валов Т. В., 2021

1. Введение

В девяностые годы Россия переживала процесс посткоммунистической рыночной трансформации. Изменения носили всеобъемлющий характер, затрагивая социально-экономическую сферу, политическую систему, культуру, массовую психологию. Одним из ключевых направлений реформ стала политика приватизации, обеспечивающая передачу государственной собственности частным лицам и тем самым формирующая социально-экономический фундамент новой общественной модели. Анализ приватизационного процесса 1990-х годов дает ключ к пониманию базовых характеристик постсоветской России, основных проблем, которые стоят перед обществом. Кроме того, изучение данного вопроса имеет и практическую направленность, а именно дает необходимый опыт, с опорой на который можно более эффективно и гармонично осуществлять политику приватизации в России и других странах.

В истории экономических реформ и политики приватизации 1998 год выделяется тем, что на него пришелся один из самых серьезных экономических кризисов постсоветской России, ставший определенным рубежом предыдущего экономического и политического развития. Соответственно, этот этап экономических реформ заслуживает особого исследовательского внимания.

Санкт-Петербург также представляет отдельный интерес по ряду причин. Во-первых, он был наиболее крупным и развитым городом, осуществлявшим приватизацию по схеме Министерства государственного имущества РФ (далее — МГИ), так как приватизация в Москве протекала достаточно автономно, на основе собственных правил. Академик Д. С. Львов отмечает, что «Москва к рынку шла своим путем, более или менее независимым от центральной власти» [Львов, 1998, с. 76]. Во-вторых, Санкт-Петербург являлся авангардом рыночных реформ, и многие технологии, апробированные в нем, затем использовались в рамках всей страны. В-третьих, в руководстве МГИ было много выходцев из Ленинграда, в том числе из Комитета по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (далее — КУГИ). Среди них можно отметить А. Б. Чубайса, П. С. Филиппова, А. Р. Коха, С. Г. Беляева, Г. О. Грефа и др. В-четвертых,

значительная часть представителей команды, управлявшей городом в 1990-е годов, в следующем десятилетии возглавили федеральные органы власти и крупные государственные компании, в частности, В. В. Путин, А. Л. Кудрин, Д. А. Медведев, И. И. Сечин, В. Е. Чуров, В. А. Зубков. Следовательно, анализ деятельности Смольного в данный период, в том числе в отношении реформы собственности, позволяет понять стилистику и методы управления, которые затем в той или иной форме стали использоваться на федеральном уровне.

2. Россия на пути в дефолт

23 марта 1998 года ушло в отставку правительство В. С. Черномырдина. Новый кабинет возглавил С. В. Кириенко, ранее занимавший пост министра топлива и энергетики. Даже по меркам 1990-х годов экономика находилась в крайне тяжелом состоянии. Как отмечает М. Голдман, падение ВВП, начавшееся при М. С. Горбачеве, при Б. Н. Ельцине стремительно ускорилось. ВВП падал каждый год — до 1997 года, в котором он поднялся чуть менее чем на 1 %, однако в 1998 года падение продолжилось [Голдман, 2004, с. 30]. Спад был обусловлен рядом факторов, среди которых стоит отметить азиатский экономический кризис 1997 года, общую разбалансированность экономики, инфляцию, коррупцию, пирамиду ГКО (государственные краткосрочные облигации). Последние представляли из себя государственные ценные бумаги, доход от которых формировался как разница между ценой погашения (номиналом) и ценой покупки. Для погашения процентов по старым ГКО Минфин выпускал новые. Постепенно доход от их продажи перестал покрывать проценты по старым облигациям, все туже затягивая финансовую петлю на шею правительства. Белый дом старался принять меры, способные остановить надвигающийся кризис, в связи с чем была разработана программа финансово-экономической стабилизации. На заседании в Государственной Думе С. В. Кириенко выделил следующие основные антикризисные меры: 1) снизить налоговое бремя, в первую очередь принять новый Налоговый кодекс; 2) снизить тарифы естественных монополий; 3) «расчислить старые долги» [Ведомости, 1998, с. 4].

К началу 1998 года также произошли организационно-кадровые изменения в Госкомимущество, а именно он был преобразован в Мингосимущество. Помимо этого, после отставки М. В. Бойко в ходе «дела писателей», связанного с гонорами за книгу «Приватизация по-русски» [Чубайс, 2000], ведомство возглавил Ф. Р. Газизуллин, ранее руководивший приватизацией в Татарстане. В Санкт-Петербурге после убийства М. В. Маневича 18 августа 1997 года КУГИ возглавил Г. О. Греф, ранее работавший первым заместителем председателя КУГИ Санкт-Петербурга [Греф].

Одной из наиболее ярких приватизационных сделок в преддверии дефолта стала продажа 35 % акций гостиницы «Астория». Среди множества претендентов выделялась британская компания «Sir Rocco Forte», которая осенью предшествующего года приобрела на первом аукционе 25 % акций комплекса и прислала в Санкт-Петербург собственную команду из шести менеджеров, которая должна была взять «Асторию» под полный контроль, но победила российская компания «Арома Инвестмент». Служащие отеля были откровенно разочарованы, так как были довольны политикой Рocco Forte и надеялись, что компания получит контрольный пакет акций [Смирнов, 1998, с. 8].

Крупным событием в жизни России и Санкт-Петербурга стал международный экономический форум. Главную тему форума сформулировал Е. С. Строев: необходимость интеграции государств СНГ и создания единого экономического пространства. Исполнительный секретарь СНГ Б. А. Березовский отметил, что Содружество «испытывает кризис, который носит системный характер». СНГ — это «Содружество Небогатых Государств», и это необходимо учитывать, выбирая адекватную модель экономической кооперации. Губернатор Ленобласти В. А. Густов высказал мнение, что Петербург является идеальным местом для серьезной работы руководителей всех российских регионов, так как, в отличие от Москвы, их не отвлекает «беготня по министерствам с разными делами» [Архипов, 1998, с. 3].

К лету 1998 года стало ясно, что попытки центральной власти переломить негативную ситуацию в экономике не увенчались успехом. Тем не менее за несколько дней до коллапса Б. Н. Ельцин заявил: «Мы удержим ситуацию на российских финансовых рынках» [Ведомости, 1998, с. 3]. Однако его оптимизм не оправдался: 17 августа 1998 года правительство объявило дефолт. Это высказывание нанесло еще один существенный удар по рейтингу президента, отчасти повторив ситуацию конца 1991 года, когда Б. Н. Ельцин высказался в том духе, что, если в ходе либерализации цены вырастут более чем в три-четыре раза, он ляжет на рельсы. При этом, по мнению Е. Г. Ясина, данное выступление было оправданно, так как в те докризисные дни важно было не допустить того, чтобы люди побежали забирать свои деньги из банков, чтобы возникло то напряжение, которое делает последствия таких кризисов самыми тяжелыми [Ясин, 2019, с. 237].

Правительство С. В. Кириенко и руководство Центрального банка были отправлены в отставку. Люди, с которыми руководители МВФ в середине августа обсуждали условия и программу финансовой стабилизации в России, договорившись о финансовой помощи, оказались не у дел. Это де-факто снимало с руководства Международного валютного фонда принятые обязательства [Гайдар и др., 2011, с. 112]. По мнению Дж. Стиглица, МВФ, ре-

комендуя России увеличить долю иностранных заимствований, тем самым сделал ее позиции после девальвации гораздо более уязвимыми, и поэтому Фонд несет свою долю ответственности за произошедшую в конечном счете приостановку платежей России по своим долгам [Стиглиц, 2003, с. 111]. В аналитическом докладе о деятельности администрации У. Дж. Клинтона, подготовленном по заказу Республиканской партии, дефолт назван «кульминацией фатально-ущербной макроэкономической политики администрации Клинтона в отношении России». По мнению авторов доклада, падение российской экономики было более сильным, чем во времена великой депрессии в США. В 1932 году ВВП упал почти на одну треть, а в России экономика упала более чем на две трети [Russia's road ..., 2000, p. 14].

Один из наиболее серьезных ударов кризис нанес по банковской системе РФ, что существенно повлияло на трансформацию ряда интегрированных бизнес-групп (далее — ИБГ), возникших в ходе предшествующего приватизационного процесса: на первое место вместо банков стали выходить крупные промышленные предприятия, которые становились их центральным элементом. Я. Ш. Паппэ отмечает, что из числа банков, занимавших центральное положение в ИБГ, полностью сохранил свои позиции лишь Альфа-банк. Без катастрофических последствий удалось пережить кризис МОСТ-банку, во многом благодаря стабилизационному кредиту Центрального банка и поддержке правительства Москвы [Паппэ, 2000, с. 41]. Банки придумывали различные стратегии адаптации к сложившимся условиям. Так, наиболее важные клиенты и бизнес Менатеп и ОНЭКСИМ банка были переведены в бридж-банки. Для первого таким стал Менатеп-Санкт-Петербург. Существенный удар дефолт нанес по финансовым структурам В. В. Виноградова: осенью 1998 года была отозвана лицензия на совершение банковских операций у Инкомбанка.

Другим крупным банком, значительно пострадавшим от кризиса, стал «СБС-Агро» А. П. Смоленского, который с 1200 отделениями и 5,7 млн вкладчиков превратился, по выражению Д. Хоффмана, в «символ рухнувших надежд» [Хоффман, 2007, с. 491]. Владельцы СБС-Агро до осени 1999 года заявляли о намерении сохранить банк и контроль над ним. СБС-Агро получал максимальные стабилизационные кредиты от Центробанка РФ, а также политическую поддержку от его руководства, но спасти банк не удалось. Осенью 1999 года его владельцы были вынуждены за 1 руб. продать 100 % его акций АРКО, которое объявило о намерении расчлнить СБС-Агро и по возможности максимально быстро ликвидировать его после удовлетворения требований вкладчиков — физических лиц.

Экономический кризис, свидетельствовавший о слабости федерального центра, способствовал еще большему расширению экономических ре-

сурсов региональной власти. По инициативе местных властей во многих субъектах РФ была организована серия банкротств крупнейших предприятий. Собственность в этом случае передавалась либо напрямую администрации, либо подконтрольным ей экономическим структурам [Лапина, 2003, с. 45]. В ряде регионов был введен ценовой контроль и запрещен вывоз продовольствия [Graeme, 2003, p. 16]. В. А. Яковлев отмечал, что Петербург не изолирован от страны и разразившийся финансовый кризис не может его не затронуть. Однако благодаря политике финансовой стабилизации, проводимой в Санкт-Петербурге в два предшествующих года, город испытывал меньшую зависимость от колебаний на российском рынке, чем многие другие регионы страны [Ведомости, 1998, с. 4].

В докладе по основным направлениям концепции антикризисных мер, подготовленном Минэкономики совместно с Минфином и Банком России, констатировалось, что сложившаяся ситуация несет серьезную угрозу безопасности РФ как суверенного государства и требует изменения экономического курса, принятия решительных взвешенных мер по недопущению дальнейшего развития кризиса, преодолению его последствий, консолидации усилий всех ветвей власти, политических и общественных движений как на федеральном, так и на региональном уровне для решения этой общенациональной задачи [ГАРФ, ф. 10128, оп. 1, д. 2657, л. 203].

Естественно, что данные события оказали существенное воздействие на социальную сферу: населению перестали выдавать заработную плату, многие вклады были заморожены, курс рубля по отношению к доллару упал в 1,5 раза. Соответственно, многие россияне лишились своих сбережений, доверие к банковской системе и государству было в очередной раз подорвано. Еще сильнее обострилась проблема бедности. После дефолта доля обратившихся в службу занятости и имеющих доход ниже прожиточного минимума возросла с 60 до 68 %. Если накануне кризиса у 29,6 % семей, обращавшихся в службу занятости, не хватало средств даже на самое необходимое, то в сентябре таких было уже свыше 40 % [Рыбаков, 2000, с. 194]. После кризиса существенно упали реальные доходы петербуржцев, ухудшилось экономическое положение, в первую очередь, крайне бедных слоев, а также представителей формирующегося среднего класса [Васильев, 2001, с. 131].

3. Антикризисные меры правительства Е. М. Примакова и новые подходы к приватизации

11 сентября 1998 года правительство возглавил академик Е. М. Примаков. Новый премьер-министр стал компромиссной фигурой между президентом и Государственной Думой, преобладающей силой в которой была

КПРФ во главе с Г. А. Зюгановым. В связи со своим составом правительство прозвали «розовым». В частности, пост первого вице-премьера получил Ю. Д. Маслюков, ранее занимавший аналогичный пост в союзном правительстве Н. И. Рыжкова.

В день утверждения Государственной Думой нового председателя правительства в ней также в очередной раз обсуждался закон «О защите экономических интересов РФ...», подразумевающий ограничение приватизации ряда предприятий «стратегического характера». Представитель президента А. А. Котенков, выступая против принятия закона, отметил, что Федеральным законом «О федеральном бюджете на 1998 год» предусмотрено поступление средств от приватизации в объеме более 8 млрд рублей, расчет которого производился исходя из возможности осуществить в текущем году приватизацию находящихся в федеральной собственности акций отдельных акционерных обществ. Установление в федеральном законе ограничений на их приватизацию привело бы к значительному уменьшению поступлений в федеральный бюджет средств от приватизации, что в условиях серьезного недопоступления средств в бюджет еще больше бы усилило и без того существенную социальную напряженность [Стенограмма, 1998]. В итоге закон так и не был принят [Законопроект № 96700434-2].

Перед правительством Е. М. Примакова стояла крайне непростая задача вывода экономики из кризиса. Премьер-министр заявил о приоритетной поддержке национальной промышленности и сельского хозяйства, но с непосредственной программой действий общественность ознакомлена не была. По мнению Е. М. Примакова, это бы только помешало практике, создало повод для лишней критики, тогда как правительству требовалось определенное «пространство для маневра». Его границы премьер обрисовал, выделив недопустимые меры: 1) не начинать с публичного разбора «несомненно ошибочной и порочной практики, которая за 90-е годы привела страну к пропасти»; 2) не принимать решения, которые могли бы интерпретироваться как возврат в «светлое прошлое», к командно-административной системе, приведшей к прогрессирующему отставанию Советского Союза в экономике и открывшей двери тоталитаризму; 3) не смотря на очевидно негативный характер приватизации не призывать к ее огульной отмене, к новому массовому перераспределению собственности. Упор, за исключением вопиющих отдельных случаев, сделать на текущую практику, чтобы создать условия, исключаяющие дальнейшую «приватизацию»; 4) нельзя полностью отвергать макроэкономическую политику, проводимую предшествовавшими правительствами, но нужно внести в нее коррективы [Примаков, 2004, с. 213]. Исходя из этих установок, для главы МГИ Ф. Р. Газизуллина премьер поставил испытательный срок до

1 января 1999 года с задачей выполнить план приватизации и создать новую программу приватизации [Кутушева, 1998, с. 34].

В августе 1998 года вновь сменился руководитель КУГИ Санкт-Петербурга. Г. О. Греф, проработав год, ушел на повышение в Москву первым заместителем министра государственного имущества РФ, его место занял А. Н. Лихачев [Председатели Комитета]. В статье с говорящим названием «Петербург кормит МГИ кадрами» автор утверждает, что приглашение на должность первого замминистра вице-губернатора Санкт-Петербурга и главы городского комитета по приватизации Г. О. Грефа выглядело вполне логично: «Петербург традиционно входит в число городов, лидирующих по объемам и доходам от приватизации. Продолжая политику погибшего М. В. Маневича, он сумел выстроить эффективную схему управления недвижимостью. Видимо, в МГИ рассчитывают, что ему удастся ударными темпами сделать то, что не было сделано за предыдущие несколько лет» [Самойлова, 1998, с. 2].

Руководство Санкт-Петербурга, как и федеральное правительство, было вынуждено активно реагировать на сложившуюся ситуацию, способствуя адаптации городских предприятий к кризисной ситуации. На решение этой задачи были направлены как системные усилия, так и действия, осуществляемые в «точечном режиме». Например, на прядильно-ниточном комбинате им. Кирова ключевой являлась проблема долгов. 4 ноября 1998 года комбинат посетили В. А. Яковлев и вице-губернатор А. Н. Лихачев. Они заверили, что у администрации города нет намерения специально вести дело к ликвидации комбината, и этот год, действительно, стал переломным. Многолетнее падение объемов производства было остановлено. За первый квартал была получена первая после долгого перерыва прибыль. Удалось отойти от бартерных сделок: около половины объемов продаж стало оплачиваться «живыми деньгами», для всех работников были погашены долги по зарплате [Кочешкова, 2003, с. 72].

На Ленинградском оптико-механическом объединении (далее — ЛОМО) бытовала шутивная фраза о том, что «ЛОМО спас дефолт». Именно в 1998 году из-за форс-мажорных обстоятельств был сорван крупный контракт. Продукция, изготовленная для отправки по этому контракту, осела на складах мертвым грузом. Задолженность в бюджеты всех уровней составила 20,5 % от годового оборота предприятия, задолженность по выплате зарплаты доходила до пяти с половиной месяцев, но в конце года поступили средства от выполнения текущих зарубежных контрактов. Они пришли в валюте в тот момент, когда курс доллара к рублю увеличился уже в четыре раза. В тех условиях экспортные поставки помогли не просто удержаться на плаву, они стали чуть ли не единственным условием

выживания в следующем году. В 1998 году объем экспорта ЛОМО вырос в 4 раза. Помимо США, компания сотрудничала также с такими странами, как Германия, Австрия, Великобритания, Израиль, Италия, Китай, Новая Зеландия и Иран [Курапцева, 2002, с. 103].

В письме от 17 февраля 1998 года в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга отмечается, что причина низкой эффективности работы предприятий города коренится в специфике их приватизации. Для примера авторы обратились к истории приватизации АООТ «Северная верфь». Они констатируют, что «по существу проведенная реорганизация является безвозмездной передачей государственного и общественного имущества физическим лицам, что УК РФ классифицируется как хищение государственного и общественного имущества в особо крупных размерах по предварительному сговору лиц, а также новым способом уклонения от налогов». В результате «реорганизации» все государственное и общественное имущество перешло в собственность физических лиц, часть его сразу же была реализована, а оставшаяся часть пущена в коммерческую эксплуатацию. Государство не получило от этой «реорганизации» никакого дохода [ЦГА СПб, ф. 10134, оп. 1, д. 719, л. 5].

Актуальной оставалась проблема «криминальной приватизации», что было характерно как для России в целом, так и для «бандитского Петербурга», в частности. Например, в ходе покупки акций АО «Лесокомбинат» холдинговой компанией «Ленпромлес» руководителю последней М. И. Кнышу последовало настоятельное требование прекратить заниматься покупкой акций, после чего последовало избиевание металлической трубой с применением ножа. Позже в одном из нападавших потерпевший опознал племянника директора АО «Лесокомбинат» [Самойлов, 1998, с. 2].

Мингосимущество в подобных вопросах активно сотрудничало с правоохранительными органами. Так, в связи с обращением Генеральной прокуратуры от 14 июля 1998 года к начальнику департамента недвижимости Т. С. Найденовой по запросу были предоставлены данные, необходимые для расследования в отношении сотрудников Госкомстата, незаконно сдававших в аренду служебные помещения [ГАРФ, ф. 10155, оп. 1, д. 3678, л. 2]. В Санкт-Петербурге в связи с подделкой документов (подложный договор аренды) при приватизации АП «Фармация» Петроградского района было принято решение отменить план приватизации, утвержденный М. В. Маневичем 15 августа 1997 года, и отправить пакет документов по приватизации предприятия на рассмотрение комиссии во главе с А. А. Дунаевским для выработки нового плана приватизации [ЦГА СПб, ф. 10135, оп. 2, д. 34, л. 190].

В целом за 1998 год в РФ было приватизировано 2129 предприятий [Госкомстат, 2000, с. 290]. От их продажи было получено 17 млн 538 тыс.

рублей. Единственной сделкой, принесшей значительный бюджетный доход, стала продажа акций РАО «Газпром» [Российская экономика, 1999, с. 295]. В Санкт-Петербурге за данный год было приватизировано всего 26 предприятий, что являлось наименьшим количеством за весь период с 1993 года, когда было приватизировано в 64 раза больше — 1671 предприятие [Санкт-Петербург, 2000, с. 103].

Среди 26 предприятий 4 были приватизированы в сфере промышленности, 2 — строительства, 2 — транспорта и связи, 5 в сфере розничной торговли, 3 — общественного питания, 2 — в сфере непроизводственных видов бытового обслуживания населения, 3 — науки и научного обслуживания, 5 — среди прочих отраслей [Санкт-Петербург, 2000, с. 57].

К концу года, несмотря на определенные улучшения в положении отдельных отраслей, общее состояние экономики оставалось крайне непростым. Второй месяц подряд уменьшалась суммарная задолженность по выплате заработной платы. Продолжалась работа по повышению банковской ликвидности и преодолению кризиса платежно-расчетной системы [ГАРФ, ф. 10128, оп. 1, д. 2697, л. 101]. В то же время, помимо негативных последствий, обвал рубля простимулировал промышленность страны из-за снижения себестоимости производства, а также привел к снижению импортных поставок, что сделало российские товары более покупаемыми на мировом рынке. Эти тенденции, переплетаясь с действиями правительства Е. М. Примакова, привели к тому, что за год с конца 1998 по конец 1999 года объем промышленной продукции вырос на 108,1 %. Это были поистине небывалые темпы роста за последние четверть века. Ю. Д. Маслюков объявил, что в IV квартале 1998 года рост промышленного производства в России составил 3,1 %, что являлось самым высоким уровнем производства с 1991 года [Пихоя, 2007, с. 501].

4. Заключение

Таким образом, 1998 год стал одним из наиболее напряженных и болезненных в истории российских экономических реформ последнего десятилетия XX века. Дефолт нанес серьезный удар по отечественной экономике и социальной сфере, оказал существенное влияние на приватизационную динамику и характер постприватизационного развития предприятий. В частности, в условиях кризиса предпринимателям и руководителям предприятий нужно было прилагать существенные усилия для того, чтобы сохранить свои организации, в том числе крайне сдержанно использовать имеющиеся финансовые ресурсы, что наряду с высокими рисками и неопределённостью в дальнейшем развитии ситуации привело к существенному снижению темпов приватизационной активности как

в рамках всей страны, так и на территории Санкт-Петербурга. При этом структура приватизируемых предприятий кардинальным образом не изменилась: по-прежнему лидировали предприятия торговли и промышленности. Значительное влияние дефолт оказал на трансформацию интегрированных бизнес-групп: банки потеряли лидирующую роль, уступив место крупным промышленным предприятиям. Разорился ряд крупнейших предпринимателей, в частности, рухнули такие финансовые империи, как «Инкомбанк» В. В. Виноградова и «СБС-Агро» А. П. Смоленского. Помимо этого, кризис расширил уровень экономической самостоятельности региональных властей, так как именно на их плечи легла задача реанимации экономики на местном уровне. Деятельность кабинета Е. М. Примакова привела к тому, что к концу года начался экономический подъем, а также были сформированы предпосылки для активного экономического роста 2000-х годов. Подход правительства заключался в стремлении поддержать отечественную промышленность, сделать процесс приватизации более законным и транспарентным, усилить механизмы государственного регулирования. При этом кабинет выступал против массовой отмены предыдущих результатов приватизации и повальной национализации, в целом оставаясь в общем русле рыночных реформ. Власти Санкт-Петербурга поддержали намеченный курс премьер-министра, стремясь реализовать указанные меры в масштабах города. На этом фоне авторитет правительства и лично премьера заметно усилился, он постепенно стал превращаться в основной центр власти, что простимулировало в следующем году раскол элит и жесткое политическое противостояние, в контексте которого завершилась реформа собственности 1990-х годов.

Источники и принятые сокращения

1. *Архипов И.* Петербургский экономический форум: установка на интеграцию / И. Архипов // *Вечерний Петербург* : газета. — 1998. — 18 июня. — № 107 (21313). — С. 3.
2. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. 10155. Оп. 1. Д. 3127. Л. 82. Д. 3678. Л. 2; Ф. 10128. Оп. 1. Д. 2657. Л. 203. Оп. 1. Д. 2697. Л. 101.
3. *Греф Г. О.* Биография [Электронный ресурс] / Г. О. Греф. — Режим доступа : <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/corporate-governance/sberbank-executive-board/president> (дата обращения: 02.03.2021).
4. *Законопроект № 96700434-2 «О защите экономических интересов Российской Федерации при распоряжении акциями акционерных обществ, производящих продукцию (товары, работы, услуги), имеющую стратегическое значение для обеспечения безопасности государства»* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700434-2> (дата обращения: 02.03.2021).
5. *Кутушева Н.* Рокировщики действительности / Н. Кутушева // *Коммерсантъ Власть* : журнал. — 1998. — 8 декабря. — № 47. — С. 34.

6. *Правительство* Петербурга гарантирует... // Санкт-Петербургские ведомости : газета. — 1998. — 18 августа. — № 152 (1821). — С. 4.

7. *Председатели* Комитета имущественных отношений Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.commim.spb.ru/pravovye-osnovy> (дата обращения: 02.03.2021).

8. *Президент* считает, что российский рынок устоит // Санкт-Петербургские ведомости : газета. — 1998. — 15 августа. — № 151 (820). — С. 3.

9. *Примаков Е. М.* Встречи на перекрестках. Екатеринбург : мемуары / Е. М. Примаков. — Москва : ПироговЪ, 2004. — 480 с.

11. *Российский* статистический ежегодник : статистический сборник. — Москва : Госкомстат, 2000. — 642 с.

12. *Самойлов А.* Акции больше, чем жизнь... / А. Самойлов // Вечерний Петербург : газета. — 1998. — 5 мая. — № 78 (21284). — С. 2.

13. *Самойлова Н.* Петербург кормит МГИ кадрами / Н. Самойлова // Коммерсантъ Власть : журнал. — 1998. — 12 августа. — № 146. — С. 2.

14. *Санкт-Петербург*, 1996—1999 гг. : статистический сборник. — Санкт-Петербург, 2000.

15. *Санкт-Петербург* и Ленинградская область в 1999 г. : статистический сборник. — Санкт-Петербург : Петербургкомстат, 2000.

16. *Смирнов А.* Петербург продал «Асторию» / А. Смирнов // Коммерсантъ Власть : журнал. — 1998. — 24 июля. — № 133. — С. 8.

17. *Спасет* ли стабилизационная программа экономику страны? // Санкт-Петербургские ведомости : газета. — 1998. — 2 июля. — № 122 (1791). — С. 1, 4.

18. *Стенограмма* заседания Государственной Думы Российской Федерации от 11 сентября 1998 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://transcript.duma.gov.ru/node/2506/> (дата обращения: 03.03.2021).

ЦГА СПб — *Центральный* государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 10135. Оп. 2. Д. 34. Л. 190; Ф. 10134. Оп. 1. Д. 719. Л. 5.

19. *Чубайс А. Б.* Приватизация по-русски / А. Б. Чубайс. — Москва : Вагриус, 2000. — 365 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Берман В. Р.* История приватизации в России [Электронный ресурс] / В. Р. Берман, П. С. Филиппов. — Режим доступа : <http://www.ru-90.ru/node/1142> (дата обращения: 01.03.2021).

2. *Бурим Л. Д.* Ижорские заводы. Колпино : исторические очерки / Л. Д. Бурим, Г. А. Ефимова. — Санкт-Петербург : Агат, 2002. — 174 с.

3. *Васильев С. А.* Десятилетие экономических реформ в Санкт-Петербурге / С. А. Васильева. — Санкт-Петербург : Леонтьев Центр, 2001. — 336 с.

4. *Гайдар Е. Т.* Развилки новейшей истории России / Е. Т. Гайдар, А. Б. Чубайс. — Санкт-Петербург : Норма, 2011. — 168 с.

5. *Голдман Маршалл И.* Приватизация России: российские реформы идут вкось / И. Маршалл Голдман. — Новосибирск : Фонд Социо-прогностических исследований «Тренды», 2004. — 213 с.

6. *Кочешкова А. П.* Пряжильно-ниточный комбинат им. С. М. Кирова / А. П. Кочешкова. — Санкт-Петербург : Селеста, 2003. — 108 с.

7. Кузнецов Л. Г. Научно-производственное объединение АО «Компрессор», 140 лет: история и современность / Л. Г. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Русская коллекция, 2017. — 374 с.
8. Курапцева Н. П. Сквозь призму времени / Н. П. Курапцева. — Санкт-Петербург : Лик, 2002. — 188 с.
9. Лапина Н. Ю. Российская приватизация : история, динамика, результаты / Н. Ю. Лапина // Приватизация в России и других странах СНГ. — Москва : ИНИОН РАН, 2003. — С. 13—56.
10. Львов Д. С. Центральная проблема — проблема собственности / Д. С. Львов // Экономическая наука современной России. — 1998. — № 3. — С 73—77.
11. Панин Я. Ш. Олигархи. Экономическая хроника, 1992—2000 / Я. Ш. Панин. — Москва : ГУ-ВШЭ, 2000. — 232 с.
12. Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий / Р. Г. Пихоя. — Москва : АСТ, 2007. — 552 с.
13. Российская экономика в 1998 г. : основные тенденции и перспективы / под редакцией Е. Т. Гайдара. — Москва : Институт экономики переходного периода, 1999. — 337 с.
14. Рыбаков Ф. Ф. Экономика Санкт-Петербурга : прошлое, настоящее будущее / Ф. Ф. Рыбаков. — Санкт-Петербург : Гидрометеиздат, 2000. — 269 с.
15. Стиглиц Д. Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Д. Ю. Стиглиц. — Москва : Мысль : Национальный общественно-научный фонд, 2003. — 300 с.
16. Хоффман Д. Олигархи. Богатство и власть в новой России / Д. Хоффман. — Москва : КоЛибри, 2007. — 642 с.
17. Ясин Е. Г. Девяностые — годы тягот, надежд и свершений / Е. Г. Ясин. — Москва : Социум, 2019. — 508 с.
18. Graeme P. H. Russian Regions and Regionalism : strength through weakness / P. H. Graeme, A. Aldis. — London : Routledge Curzon, 2003. — 281 p.
19. Russia's road to corruption. How the Clinton Administration exported government instead of free enterprise and failed the Russian people. Members of the speaker's advisory group on Russia : United States House of Representatives 106th Congress. — Washington, 2000. — 296 p.

MATERIAL RESOURCES

- Arkhipov, I. (1998). St. Petersburg Economic Forum: Installation for Integration. *Evening Petersburg: newspaper*, 18/107 (21313): 3. (In Russ.).
- Bill No. 96700434-2 “On the protection of the economic interests of the Russian Federation when disposing of shares in joint-stock companies manufacturing products (goods, works, services) of strategic importance for ensuring the security of the state”. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700434-2> (accessed: 03/02/2021). (In Russ.).
- Chairmen of the Committee of Property Relations of Saint Petersburg. Available at: <http://www.commim.spb.ru/pravovye-osnovy> (accessed: 03.02.2021). (In Russ.).
- Chubais, A. B. (2000). *Privatization in the Russian way*. Moscow: Vagrius, 365 p. (In Russ.).
- CSA St. Petersburg — Central State Archives of St. Petersburg. F. 10135; F. 10134. (In Russ.).
- GARF — State Archives of the Russian Federation. F. 10155; F. 10128. (In Russ.).
- Gref, G. O. *Biography*. Available at: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/corporate-governance/sberbank-executive-board/president> (accessed: 03.02.2021). (In Russ.).

- Kutusheva, N. (1998). Rokirovshchiki reality. *Kommersant Power: magazine*, 47: 34. (In Russ.).
- Primakov, E. M. (2004). *Meetings at the crossroads. Yekaterinburg: memoirs*. Moscow: Pirogov. 480 p. (In Russ.).
- Russian statistical yearbook: statistical collection*. (2000). Moscow: Goskomstat. 642 p. (In Russ.).
- Saint Petersburg and the Leningrad region in 1999: statistical collection*. (2000). Saint Petersburg: Peterburgkomstat. (In Russ.).
- Saint Petersburg, 1996—1999: statistical collection*. (2000). Saint Petersburg. (In Russ.).
- Samoilov, A. (1998). Shares are bigger than life ... *Evening Petersburg: newspaper*, 78 (21284): 2. (In Russ.).
- Samoilova, N. (1998). Petersburg feeds MGI personnel. *Kommersant Power: magazine*, 146: 2. (In Russ.).
- Smirnov, A. (1998). Petersburg sold “Astoria”. *Kommersant Vlast: magazine*, 133: 8. (In Russ.).
- The government of Saint Petersburg guarantees... (1998). *Saint Petersburg Vedomosti: newspaper*, 152 (1821): 4. (In Russ.).
- The President believes that the Russian market will stand. (1998). *Sankt-Peterburgskiy vedomosti: newspaper*, 151 (820): 3. (In Russ.).
- Transcript of the meeting of the State Duma of the Russian Federation on September 11, 1998*. Available at: <http://transcript.duma.gov.ru/node/2506/> (accessed: 03.03.2021). (In Russ.).
- Will the stabilization program save the country's economy? (1998). *Saint Petersburg vedomosti: newspaper*, 122 (1791): 1, 4. (In Russ.).

REFERENCES

- Berman, V. R., Filippov, P. S. *History of privatization in Russia*. Available at: <http://www.ru-90.ru/node/1142> (accessed: 01.03.2021). (In Russ.).
- Burim, L. D., Efimova, G. A. (2002). *Izhora plants. Kolpino: historical essays*. Saint Petersburg: Agat. 174 p. (In Russ.).
- Gaidar, E. T. (ed.). (1999). *Russian economy in 1998: main trends and prospects*. Moscow. 337 p. (In Russ.).
- Gaidar, E. T., Chubais, A. B. (2011). *Forks of the modern history of Russia*. Saint Petersburg: Norma. 168 p. (In Russ.).
- Goldman Marshall, I. (2004). Piratization of Russia: Russian reforms are going sideways. Novosibirsk: Foundation for Socio-predictive Research “Trends”. 213 p. (In Russ.).
- Graeme, P. H., Aldis, A. (2003). *Russian Regions and Regionalism: strength through weakness*. London: Routledge Curzon. 281 p.
- Hoffman, D. (2007). *Oligarchs. Wealth and Power in New Russia*. Moscow: CoLibri. 642 p. (In Russ.).
- Kocheshkova, A. P. (2003). *Spinning and threading plant S. M. Kirov*. Saint Petersburg: Celeste. 108 p. (In Russ.).
- Kuraptseva, N. P. (2002). *Through the prism of time*. Saint Petersburg: Lik. 188 p. (In Russ.).
- Kuznetsov, L. G. (2017). *Research and Production Association JSC “Compressor”, 140 years: history and modernity*. Saint Petersburg: Russian collection. 374 p. (In Russ.).
- Lapina, N. Yu. (2003). Russian privatization: history, dynamics, results. In: *Privatization in Russia and other CIS countries*. Moscow: INION RAN. 13—56. (In Russ.).

- Lvov, D. S. (1998). Central problem — the problem of property. *Economic science of modern Russia*, 3: 73—77. (In Russ.).
- Pappe, J. Sh. (2000). *Oligarchs. Economic Chronicle, 1992—2000*. Moscow: SU-HSE. 232 p. (In Russ.).
- Pikhoya, R. G. (2007). *Moscow. Kremlin. Power. Two stories of one country. Russia at the turn of the millennium*. Moscow: AST. 552 p. (In Russ.).
- Russia's road to corruption. How the Clinton Administration exported government instead of free enterprise and failed the Russian people. Members of the speaker's advisory group on Russia: United States House of Representatives 106th Congress*. (2000). Washington. 296 p.
- Rybakov, F. F. (2000). *Economy of Saint Petersburg: past, present future*. Saint Petersburg: Gidrometeoizdat. 269 p. (In Russ.).
- Stiglitz, D. Yu. (2003). *Globalization: disturbing tendencies*. Moscow: Thought: National Social Science Foundation. 300 p. (In Russ.).
- Vasiliev, S. A. (2001). *Decade of economic reforms in Saint Petersburg*. Saint Petersburg: Leontiev Center. 336 p. (In Russ.).
- Yasin, E. G. (2019). *Nineties — years of hardships, hopes and achievements*. Moscow: Socium. 508 p. (In Russ.).